

Глава 2

Предшественники

Завершалась древняя драма, и сейчас наступал ее последний акт.

А началась она примерно в 650 году нашей эры, когда полинезийский вождь по имени Уй-те-Рангиора, чья призрачная фигура окутана облаком мифов и легенд, стал первым известным человечеству покорителем Антарктики и достиг замерзшего моря. Но все же пионером в области полярных исследований стал грек Пифей из греческой колонии Массилии — нынешнего Марселя. Он родился в четвертом веке до нашей эры, в эпоху Аристотеля, в период расцвета беспокойного и любознательного греческого духа. Примерно в 320 году до нашей эры Пифей отправился в одну из своих великих экспедиций. Он обогнул Британские острова, достиг арктических паковых льдов и стал первым представителем цивилизованного человечества, который пересек Полярный круг и увидел солнце в полночь. Именно благодаря ему полярные регионы попали в поле зрения западного человека.

Спустя тысячу лет исследование Севера, начатое Пифеем, продолжили норвежские викинги. В Средние века они бороздили воды Арктики, плавали до Белого моря и, возможно, были на Шпицбергене. Они высадились в Америке и достигли Лабрадора. Затем колонизировали Гренландию и продвинулись по ее западному побережью почти до 76-й параллели. Этой рекордной и достойной восхищения отметки в течение следующих 250 лет не достиг никто.

С закатом норвежской средневековой империи исследования Арктики вновь прекратились. И только в XVI веке эстафету викингов подхватили англичане. Испания и Португалия в то время уже захватили Южную Америку и контролировали морские пути на восток вокруг мыса Доброй Надежды. Тогда Англия, крепнущая морская держава, обратила свой взор на другие, менее исследованные направления. Кругосветное плавание Фердинанда Магеллана подтвердило представления древних астрономов о том, что Земля круглая. Впервые возникло ощущение, что все океаны

Часть первая

на планете соединяются в единое целое. Эта свежая мысль пьянила и будоражила воображение. Англичане вознамерились найти легкий путь к богатствам великолепного Востока кратчайшим маршрутом по макушке земного шара — через Северо-Восточный проход вдоль берегов Сибири и Северо-Западный проход по проливам Северной Америки. На эти пути возлагались большие надежды, что заставляло людей снова и снова возвращаться во льды и стужу, лицом к лицу сталкиваясь с неудачами и бедами в поисках мифического открытого Полярного моря. В этих экспедициях попутно была изучена Арктика.

Тем не менее на юг люди смотрели с такой же надеждой. Бытовала легенда о существовании великого и изобильного Южного континента, эдакого Эльдорадо вокруг полюса. Легенда эта соблазняла всех мореплавателей, начиная с самого сэра Фрэнсиса Дрейка, а может, и с его предшественников. Первым зловещую правду осознал один француз, современник Вольтера.

В 1738 году капитан Жан-Франсуа-Шарль Буве де Лозье отправился в путь на двух кораблях, «Эгл» и «Мари», чтобы достичь Терра Аустралис — Южной Земли. В первый день нового, 1739 года он увидел угрюмый, затянутый туманом, скованный льдами берег, — часть той суши, что сегодня зовется островом Буве.

Это не было похоже на землю обетованную, но сулило приятные открытия. Буве привез первое детальное описание пейзажа Антарктики с ее столовыми айсбергами:

Высотой в 2 или в триста футов... до десяти миль длиной [и] всевозможных форм; острова, крепости, зубчатые горные вершины... похожие на плавучие рифы [с] пингвинами, животными-амфибиями вроде больших уток, но с плавниками вместо крыльев.

Англичане также обратили свои взоры на юг. В 1769 году ожидался парад планет, Венера должна была пройти через солнечный диск, и астрономы жаждали понаблюдать за столь редким явлением. Считалось, что лучшее место для этого — недавно открытый остров Таити. Лондонское королевское общество обратилось к флоту с просьбой организовать экспедицию. Флот пообещал это сделать. Последствия оказались серьезными и неожиданными. Вплоть до первого десятилетия XX века практически все британские полярные исследователи были морскими офицерами.

Экспедицию, вдохновленную парадом планет, возглавил гениальный Джеймс Кук, один из величайших путешественников мира.

Кук в этом плавании имел несколько целей. Астрономия стала лишь поводом, внешним мотивом, за которым таилась политика.

В дни противостояния Англии и Франции нельзя было позволить французам бесконтрольно бороздить южные моря. В августе 1768 года Кук на барке «Индевор» покинул Англию с секретным приказом заняться поисками таинственного Южного континента и отыскать его раньше французских мореплавателей.

Три года спустя, обогнув Землю, Кук вернулся домой с новостями, которые произвели революцию в метафизических воззрениях современников и коренным образом изменили политику эпохи. На юге не оказалось земель с молочными реками и кисельными берегами. Если Южный континент и существовал, он лежал в суровых краях за 40-й параллелью. Борьба за обладание столь непривлекательной собственностью не имела большого смысла. Однако Кук предложил совершить еще одно кругосветное плавание — в более высоких широтах для ответа на вопрос о том, что же находится на юге. К чести Адмиралтейства, оно согласилось на эту экспедицию.

И вот в 1772 году Кук, недавно ставший командером*, снова покинул Англию, на этот раз на двух кораблях — «Резолюшн» и «Эдвенчер». Это была первая антарктическая экспедиция в современном смысле. У нее не предполагалось иных мотивов, кроме удовлетворения любопытства: исследование как самоцель, открытия как единственная награда.

В воскресенье 17 января 1773 года Джеймс Кук пересек Антарктический круг, отметив, что стал, «несомненно, первым, кто преодолел эту линию». Но уже на следующий день прочные паковые льды вынудили его повернуть назад. В 1774 году, перезимовав в Новой Зеландии, Кук снова отправился на юг. Тридцатого января он достиг точки $71^{\circ} 10'$, в 300 милях за Антарктическим кругом, — но здесь его опять остановили льды. После этого еще почти пятьдесят лет так далеко на юг никто не заплывал, и до сего дня эти координаты являются самой южной точкой, до которой кто-либо доплыл на восточном меридиане 106° .

В обоих случаях Кук поворачивал назад, находясь всего лишь на расстоянии одного дня плавания от берегов затерянного континента. Капитан так и не увидел его за пеленой тумана. Тем не менее он твердо верил в существование Антарктиды.

Смерть Кука в 1779 году от рук гавайских туземцев стала концом целой эпохи. Его современники были вынуждены отказаться от дальнейших

---

* Звание Commander (или Master and Commander) было введено в британском королевском флоте примерно в 1775 году специально для офицеров, командовавших кораблями без ранга. Являлось промежуточным между званиями лейтенанта и капитана. Соответствует нынешнему званию армейского подполковника ВВС Великобритании и званию капитана второго ранга в российском ВМФ. *Прим. ред.*

полярных исследований перед лицом исторических реалий — вначале произошла Французская революция, затем наступила эпоха Наполеоновских войн. К тому моменту, когда состоялась битва при Ватерлоо, Антарктический континент так никто и не увидел.

Но однажды, в 1819 году, английский торговый корабль «Уильямс» отклонился от курса, огибая мыс Горн, — и открыл Южные Шетландские острова. Когда «Уильямс» достиг Вальпараисо, там стояло судно «Андромаха», которым командовал офицер британского военно-морского флота капитан Ширеф, решивший сразу же изучить эти новые земли. В частном порядке он зафрахтовал «Уильямс», назначил его капитаном британского офицера Эдварда Брансфилда и отправил корабль на юг.

Брансфилд решил не ограничиваться Южными Шетландами — и поплыл дальше. Он увидел южную оконечность Земли Грэма 30 января 1820 года и вскоре высадился на берег. Так была открыта Антарктида.

Тремя днями ранее примерно в полутора тысячах миль к востоку от «Уильямса» капитан Фаддей Беллинсгаузен, русский морской офицер, которого в порыве экспансионистской горячки отправил в эту экспедицию царь Александр I, заметил нечто, напоминавшее покрытый льдом антарктический мыс, выходящий в море. Но Беллинсгаузен не был уверен, что видел сушу. Брансфилд же, достигнув берега Южного континента, «который так долго искали», написал об этом очень определенно.

Следующими исследователями Антарктиды стали американский капитан Натаниэль Палмер, изучивший берега Земли Грэма, и британец Джеймс Уэдделл, открывший в 1823 году море Уэдделла.

В 1827 году офицер Королевского военно-морского флота Великобритании капитан Уильям Эдвард Парри возглавил экспедицию на Шпицберген с четко поставленной целью — достичь Северного полюса. Он добрался до точки 82° 45', на границе полярных паковых льдов (севернее полярникам удалось попасть только через полстолетия). Это был первый зафиксированный случай, когда исследователь отправлялся в путь с единственной и конечной целью — достичь полюса.

Полюс, Северный или Южный, стал символом предельности. Хотя всем стало известно, что Земля представляет собой сферу, человек желал увидеть точку, вокруг которой она вращается. Парри оказался первым, кто отправился именно к ней. В своем стремлении к полюсу он стал первопроходцем, его экспедиция явилась тем самым стартом гонки к полюсам.

Через два года после экспедиции Парри лейтенант Кларк Росс, еще один офицер Королевского военно-морского флота, вознамерился достичь Северного магнитного полюса. Он сделал это 31 мая 1831 года. Через

восемь лет Росс, ставший капитаном, был направлен командованием военно-морского флота для проведения магнитной съемки в Южном полушарии и поиска Южного магнитного полюса. В августе 1840 года, приведя свои корабли «Эребус» и «Террор» в порт Хобарт на Тасмании, он узнал новость о том, что на юг, опередив его, уже полным ходом движутся французская и американская экспедиции.

Росс решил, что его планы грубо нарушены, — и поменял их, повлияв тем самым на ход всей истории исследований Антарктики.

Воодушевленный осознанием того, что Англия всегда возглавляла путь первооткрывателей [написал он в своем дневнике], я посчитал, что мы изменили бы достигнутым ею высотам, отправившись по стопам экспедиции любой другой державы. Вследствие этого я сразу решил избежать пересечения с их маршрутом и выбрал гораздо более восточный меридиан (170 градусов восточной долготы), чтобы попытаться проникнуть в южном направлении.

Никто раньше этот маршрут не исследовал. Росс покинул Хобарт в ноябре, а в январе столкнулся с паковым льдом. Он продолжил движение и четыре дня спустя оказался на чистой воде, которая тянулась до горизонта. Росс открыл море, которое теперь носит его имя.

Затем он направился на юго-запад, в сторону магнитного полюса, в надежде, что плавание будет легким. Но путь ему преградила величественная горная гряда, покрытая снегом. Этой новой, открытой им земле Росс дал имя юной королевы Виктории.

Последовавшее за этим экстраординарное плавание вошло в анналы полярных исследований. На протяжении шести недель Росс открыл и нанес на карту береговую линию длиной в пятьсот миль. Снова и снова перед ним возникали гора за горой, ледник за ледником, фьорд за фьордом. Они тянулись к югу и казались бесконечными.

27 января Росс увидел остров с дымящимся вулканом, который он назвал Эребусом в честь своего корабля. Потухший кратер, находившийся по соседству, он окрестил горой Террор. Эти имена стали по-настоящему родными для многих поколений полярников.

Когда после столь тяжелого плавания мы приблизились к земле [писал Росс в своем дневнике], то увидели низкую белую линию, простиравшуюся... так далеко на восток, насколько мог видеть глаз. Зрелище впечатляло: по мере того как мы приближались, берег постепенно рос, оказавшись перпендикулярным к воде ледяным утесом, возвышавшимся над уровнем моря на высоту от пятидесяти до двухсот футов.

Это запись об открытии абсолютно нового природного явления: антарктического ледяного шельфа, или, как его назвал Росс, Великого Ледяного барьера, поскольку, по его словам, «мы могли бы с равными шансами на успех попытаться проплыть сквозь белые скалы Дувра и преодолеть такую громаду». С этого момента Великий Ледяной барьер навсегда получил свое имя.

Росс двигался вдоль утесов Ледяного барьера на восток, пока позволяли айсберги и все более уплотнявшийся паковый лед. В точке, где утесы оказались ниже верхушки мачты, он впервые увидел поверхность барьера. Тут у исследователя и промелькнула догадка относительно его истинной природы. «Барьер казался довольно гладким, — написал Росс в дневнике, — и вызывал в уме образ громадной равнины из замороженного серебра».

Тогда Росс повернул назад и перезимовал в Тихоокеанском регионе. Как только в Южном полушарии наступило лето, судно вернулось в море Росса и достигло точки $78^{\circ} 10'$, которая стала самой южной границей для человечества на пятьдесят с лишним лет. Ближе к восточной окраине Великого Ледяного барьера Росс обнаружил залив, который оказался чрезвычайно важным для дальнейших полярных исследований. В Англию Росс вернулся в сентябре 1843 года известным человеком, его встречали бурными овациями. Так сложилось, что именно Кларк Росс исследовал большую часть Антарктиды, превзойдя в своих экспедициях остальных полярников. До конца столетия достижения Росса оставались последними открытиями человечества в Антарктике.

Корабли Росса «Эребус» и «Террор» после возвращения в Англию были отремонтированы и спустя два года под командованием капитана сэра Джона Франклина отправились в экспедицию с целью отыскать Северо-Западный проход. О нем давно перестали думать как о торговом маршруте на восток. Но теперь идея получила новый импульс, сочетая в себе романтическое воспоминание о другой эпохе и трезвое желание отодвинуть северную границу империи за арктическое побережье Канады.

Экспедиция Франклина в итоге отыскала Северо-Западный проход, хотя на самом деле он не является единственным. В действительности капитан не прошел по открытому пути от начала до конца, но его спутники отметили на карте покрытые льдом проливы, связав воедино то, что было обнаружено ранее. Они доказали, что морской путь из Атлантического океана в Тихий океан существует, положив таким образом «викторианский» конец мучительным поискам, продолжавшимся двести семьдесят пять лет.

К сожалению, Франклин и 128 членов его экспедиции не пережили путешествия и не смогли сами рассказать эту историю. Все они погибли от голода, холода и болезней. Это было огромное, но, наверное, характерное несчастье для той страны и той эпохи. Франклин и его команда голодали, при том что эскимосы в тех местах жили на подножном корму относительно изобильно. Но Франклину помешала абсурдная неприспособленность, ставшая следствием негибкого мышления и неумения адаптироваться к обстоятельствам.

Вот в каком состоянии находились полярные исследования, когда родились Руаль Амундсен и Роберт Фалькон Скотт. Открыли лишь часть побережья Антарктиды. Никто не знал до конца — континент это или архипелаг. Никто и никогда там не зимовал. Северо-Западный проход в Арктике еще не был пройден. Не покорили ни Северный, ни Южный полюс. Последние границы ждали, когда их преодолеют.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

